

Умрешь, если уйдешь

Йе Циньгу чувствовал себя весьма подавленным.

Три дня и три ночи уже прошли. Он использовал все методы, которые были в его распоряжении, но он все еще не был в состоянии выйти из Светлого Дворца. Но, к счастью, он мог видеть маленького белого кролика, прыгающего с парящих каменных ступеней. Казалось, он не был ограничен этой невидимой энергией, и Маленький Серебряный дракон также успешно смог вылететь из Светлого Дворца...

Только у него самого не было возможности уйти.

Эта таинственная невидимая энергия, казалось, намеренно действовала против него.

За эти три дня Йе Циньгу попытался позволить людям снизу подняться.

Результаты оказались несколько неожиданными...

Сознание статуи духовной обезьяны больше никого не отвергало. Мало того, что Лю Цзинъян и другие великие посланники, даже маленькие солдаты под командованием большого толстяка также могли успешно и легко подняться по каменным ступеням к основанию каменного дворца. Но они могли добраться только сюда. Если бы они хотели направиться дальше, то эта таинственная и невидимая энергия помешала бы им идти дальше.

Другими словами, нынешняя ситуация заключалась в том, что Йе Циньгу не мог выйти, но и другие не могли войти.

Только Маленький Серебряный дракон и маленький белый кролик могли войти и уйти, как им было угодно.

После того, как Лю Цзинъян сказал другим временно отойти от дворца, Йе Циньгу лег на нефритовой кровати. Он был подавлен и не знал, смеяться ему или плакать.

«Черт, если так будет продолжаться, я сойду с ума».

Йе Циньгу не мог не закричать.

Если он продолжит оставаться в ловушке, многие планы Йе Циньгу провалятся из-за этого.

Может ли стать так, что ему придется всю жизнь остаться в Светлом Дворце?

В это время зазвучал голос без каких-либо знаков или предупреждения...

«Если ты выйдешь, ты наверняка умрешь».

Этот голос прозвучал с западной стороны нефритовой кровати. Йе Циньгу показалось, что кто-то шептал из-под кровати.

С возгласом Йе Циньгу вскочил с кровати.

«Кто это? Выходи!»

Он сосредоточил все свое внимание на каменной кровати.

Но, внимательно осмотревшись, он понял, что под каменной кроватью было совершенно пусто. Там вообще ничего не было.

«Малыш, кажется, ты не очень хорошо справляешься с испугом», снова прозвучал голос под другим углом, его тон был несколько странным. Он не принадлежал человеку, но слова произносились самым нормальным официальным языком Снежной империи. В тоне его был намек на усмешку.

Но на этот раз голос раздавался откуда-то сверху.

Йе Циньгу оставил свои попытки найти источник голоса.

Но он уже мог сказать, что голос, который постоянно менял свою позицию, не хотел раскрывать свое местоположение, поэтому искать его не было смысла.

«Что, черт возьми», что было сказано, когда Маленький Серебряный дракон проглотил серебряную змею, именно этот голос говорил тогда.

Это означало, что он скрытно наблюдал за всем, что происходило в Светлом Дворце. Что было еще большей вероятностью, так это то, что все, что произошло в Светлом Дворце, было под его контролем.

Думая о словах, которые этот голос говорил ранее, Йе Циньгу успокоился и попытался поговорить с ним: «Старейшина, где вы? Почему после моего ухода я должен умереть? Пожалуйста, проясни все».

«Ты успешно вошел в Светлый дворец и заставил Божественный меч света появиться снова. Вы уже нарушили Великое табу нескольких крупных фракций Снежной империи. Ты стал бельмом на их глазах. сейчас люди, которые хотят убить вас, могут выстраиваться в очередь, она дотянется до столицы из Юань Пасс. Если ты покинешь Светлый Дворец, всего через несколько мгновений ты превратишься в труп», сказал голос.

Йе Циньгу опешил. «Это... как такое могло случиться?»

«Потому что они все боятся тебя. Они боятся, что ты снова принесешь кровь и смерть в райские Пустоши. Они боятся быть вовлеченными в это...» Голос рассмеялся, а затем сказал несколько насмешливо. «Эти предыдущие лорды не могли подняться по каменным ступеням. Они не смогли войти в божественный дворец, поэтому они все еще живы. Ты ... ты все изменил. Ты в состоянии сделать то, что мог сделать только основатель Светлого дворца, так что нет никого, кто мог бы смириться с тем фактом, что ты жив».

Йе Циньгу, казалось, начал понимать. «Но... даже я не понимаю, почему я смог войти в дворец. Почему после того как я сел на стул, начали происходить такие странные вещи?»

«Ха-ха-ха-ха-ха...» Голос прозвучал с гордостью. «Почему такие вещи происходят? Ха-ха-ха, конечно, это потому, что я это сделал».

«Старейшина ты... дух обезьяны?» Йе Циньгу онемел, внезапно осознав что-то. Неудивительно, что тон противоположной стороны был неправильным. Он вдруг понял, что странные звуки, содержащиеся в голосе, были звуками, которые не принадлежат людям.

«Ай, ты довольно умный маленький ребенок. Конечно, это я, иначе почему другие не могут подняться по каменным ступенькам, а ты смог это сделать?» Голос все еще был горд. «Как ты

думаешь, дворец может различать людей?»

Йе Циньгу онемел.

«Тогда зачем ты меня обманул?»

«Ты узнаешь о причинах этого позже...» прозвучал голос духовной обезьяны. «Во-первых, не задавай так много вопросов, просто оставайся здесь и честно служи. Причина, по которой я не позволяю тебе уйти, естественно, чтобы защитить тебя. Когда у тебя будет достаточно сил, чтобы противостоять надвигающемуся штормовому натиску извне, тогда я, естественно, отпущу тебя».

Йе Циньгу верил в слова боевого товарища, духа обезьяны.

Но он все еще говорил: «По правде говоря, у меня есть несколько хороших друзей, а также несколько карт в рукаве, я...»

«Я знаю почти все твои карты. Молодой человек, не упрямясь. Я встречал много молодых героических людей, таких как ты, с несравненной судьбой, но в конце концов они были слишком упрямы. Сейчас трава на их могилах, должно быть, засохла десять раз...» Духовная обезьяна использовала давящий тон.

Йе Циньгу не ответил.

«Но мои друзья находятся снаружи...» Йе Циньгу пытался убедить противную сторону.

Обезьяна-дух прервала его предложение. «Не волнуйся, естественно, людей на их защиту отправят. До тех пор, пока они не покинут этот лес огненных деревьев, они не столкнутся с какой-либо опасностью».

Йе Циньгу услышал его слова и почувствовал, что обезьяна, казалось, знает все, как будто он планировал это в течение длительного времени.

«Если я буду тренироваться и развиваться здесь, когда я смогу уехать?» Йе Циньгу снова спросил.

«Вершина этапа Горького моря? Или, может быть, этап Вознесения на небеса?» Обезьяна-дух засмеялась. «Я тоже не могу сказать, это зависит от ситуации. Хе-хе, сначала перейди на следующий этап, это зависит от моего решения».

Йе Циньгу вдруг почувствовал, будто из-под его ног земля ушла.

«Ты шутишь?»

Не говоря уже о стадии Вознесения небес, даже вершина Горького моря была отдаленной целью. Сейчас он был только на уровне ручья стадии Горького моря. Если он хотел достичь вершины, ему бы потребовались десятки лет как минимум. Дальнейший путь становился все более трудным. Мало того, что нужно преданно заниматься, многое также зависело от удачи и техники. На стадии Горького моря было много мастеров высшего уровня, которые не могли гарантировать, что они смогут тренироваться, пока не достигнут вершины Горького моря.

Сила Йе Циньгу быстро прогрессировала, но его основы были еще неглубокими. Он развивался менее двух лет, чтобы достичь уровня ручья Горького моря из-за множества случайных встреч,

а также с помощью древних книг. Но каждый шаг развития после этого шел против небес. Что касается того, когда он достигнет вершины Горького моря, он совершенно не был уверен, когда это произойдет.

«Внутри Светлого Дворца существует Великий световой цикл. Оно может привлечь энергию для того чтобы уточнить ваше тело, его может также увеличить Юань Ци. Каменная кровать, стул стол ваяли их холодного нефрита с Северного пика. Земной огонь и холодный нефрит, инь и Ян, холодные и горячие. они противостоят и поддерживают друг друга, излучаемая им сила совместима с небесным путем. Как говорится, в одиночестве Ян не растет, одинокая Инь не процветает. Только объединив их, можно творить чудеса. Нет места для развития лучше, чем это. Даже снежный император в то время хотел приехать сюда и тренироваться, ты, маленький паршивец, не жалуйся, получив такой прекрасный шанс».

Голос духовной обезьяны снова прозвучал из другого угла.

Что еще мог сказать Йе Циньгу?

Если дух обезьяны подтвердил свою решимость, не позволить ему уйти, то независимо от того, что он сказал, это не будет иметь никаких эффектов.

В сердце Йе Циньгу все еще оставалось много вопросов, поэтому он решил успокоить свое сердце и начал расспрашивать о многих вопросах, касающихся Бога Войны. Когда поднялась такая тема, голос этой обезьяны внезапно исчез. Независимо от того, что говорил Йе Циньгу, противоположная сторона не отвечала.

Йе Циньгу мог только сдаться.

Так как он не мог уйти, Йе Циньгу приказал Лю Цзинъяню и остальным уйти. После принятия мер он приказал людям пойти в медицинскую хижину и привести Цзинь Лин, мать Ву и остальных. Они должны были создать временную палатку, чтобы жить среди леса огненных деревьев...

Дугу Куан и Уан Бупинь также лично пришли к Светлому Дворцу. Они подошли к последней ступени плавучей каменной лестницы, и невидимый барьер остановил и их. Они тайно обсудили с Йе Циньгу некоторые дела...

В последующие дни можно было сказать, что Йе Циньгу постоянно проживал в Светлом Дворце. Он начал медитировать, не зная, когда это закончится.

Все казалось спокойным и умиротворенным.

Это было только потому, что из-за появления Йе Циньгу в Городе Света что-то изменилось. Большой жирный военный офицер растолкал солдат в своем лагере, чтобы они кричали свои военные имена в небеса, и начал мучать их на военных полигонах. Он также участвовал в соревнованиях, и посланники света также регулярно приходили каждый день, занимаясь до заката...

Четвертый день.

Вэнь Ван и Симэнь Иешуи, как наперсники Йе Циньгу, также успешно вступили в свет. Они стали временными посланниками света, и только когда они действительно прошли некоторые испытания Светлого дворца, они смогли получить назначения на постоянную должность посланника света.

Десятый день.

Гао Хань, рыбак реки Хань, под руководством Линь Байли, пришел в Город Света и остался в нем. В первый день, когда он пришел сюда, он некоторое время обсуждал вещи с Йе Циньгу на каменных ступенях. Два дня спустя новость о том, что Гао Хань стал седьмым посланником Света, была также объявлена внешнему миру...

Таким образом, места семи посланников света, которые всегда были неполными, наконец-то были заняты.

Это могло быть расценено как первый важный вопрос, который решил Йе Циньгу после становления Лордом Светлого Дворца.

Положение Лорда Светлого Дворца было особенным и обладало особыми полномочиями. Такие назначения не требовали разрешения императорской семьи или военного ведомства. Они только должны были сообщить об этом...

Ночью пятнадцатого дня произошло нечто неожиданное.

Массивная черная демоническая ладонь появилась высоко над городом света. Под покровом темной ночи она беззвучно направилась к Светлому дворцу. Эта апокалиптическая демоническая ладонь не имела себе равных, даже слои защитных образований над столицей не могли ее заблокировать. Между пальцами массивной ладони, направляющейся в Светлый Дворец, горело черное демоническое пламя...

В этот момент Йе Циньгу почувствовал приближение ауры смерти...

<http://tl.rulate.ru/book/103/393979>